

Линь Сяокэ был потрясен. Гуань Хун входит в топ-500 азиатского сервера, и в одиночных очередях ему обычно попадаются союзники такого же уровня.

Его аккаунт, на котором он сыграл огромное количество матчей, растерял много очков, и теперь он застрял на ранге магистра, не в силах ни подняться, ни опуститься.

Как же вышло, что сейчас, взяв в группу Су Вэньлэ, он, несмотря на снижение среднего рейтинга команды, попал в матч к капитану!

Гуань Хун тоже был удивлен. Он бегло просмотрел статистику союзников.

Команда магистров из пяти человек уже дружно выбрала штурмовиков и танков, оставив ему лишь позицию лекаря.

Су Вэньлэ, видя его молчание, подумал, что тот размышляет, как бы на ломаном корейском или английском выразить свое желание поиграть на атакующем персонаже.

Но Гуань Хун лишь переводил взгляд с иконки Аны на иконку Дзенъятты и в замешательстве пробормотал:

— Кем мне играть: Аной или дзен-монахом?

Ни тени того сознания, что подобает топ-игроку, который должен был взять штурмовика и вытащить команду магистров на своих плечах!

Он даже проявлял неподдельный интерес к лечению!

— Бери Ану. Ты давно на ней не играл, вдруг разучился, — искренне посоветовал Линь Сяокэ, будучи его противником.

— Дзенъятта тоже подойдет, заодно потренируешь лечение, — Су Вэньлэ оказался добрее. Он решил, что Гуань Хун наверняка хочет стать величайшим целителем, чтобы принести пользу MS, а не превратить лекаря в снайпера.

Гуань Хун колебался. Когда до конца тридцатисекундного таймера оставались считанные мгновения, он выбрал Сомбру.

У Сомбры нет лечащих способностей, но она может взламывать аптечки на карте, делая их доступными только для союзников.

Ее ультимейт заряжается невероятно быстро, но из-за сильного разброса пуль импульсного пистолета она не подходит тем, кто привык к винтовкам.

Но Гуань Хун как раз и искал то, что не подходит.

На Лунной колонии Сомбра крайне эффективна в нападении. Даже с одним лекарем, благодаря его позиционированию, прорвать оборону противника не должно составить труда.

К тому же, это можно считать небольшим тактическим экспериментом.

Увы, стоило Гуань Хуну выбрать Сомбру, как голосовой чат в его команде взорвался.

Недавняя атмосфера дружеской беседы была мгновенно разрушена.

Защебетали голоса с корейским акцентом, и цель у них была одна:

Никакой Сомбры.

Гуань Хун вздохнул:

— Ладно, тогда пусть будет Мойра.

Мойра.

Левая кнопка мыши — лечение, правая — атака. Способности можно использовать как для исцеления, так и для нападения — на любой вкус и усмотрение.

Появление такого лекаря в матче вызывает и радость, и печаль.

Радость в том, что хоть какой-то хил есть.

Печаль в том, что лечить или не лечить — зависит от настроения игрока.

Гуань Хуну было плевать на настроение союзников в голосовом чате, его собственное настроение было отличным.

У Мойры своеобразное управление, совсем не похожее на Трейсер, но у нее есть такая же неуязвимая способность для перемещения.

Выживаемость у нее колоссальная: можно глубоко зайти во вражеский тыл, устроить там кровавую баню и вернуться живым.

По крайней мере, в теории.

Су Вэньлэ не впервые играл против Гуань Хуна, но этот раз был особенным.

Линь Сяокэ по привычке выбрал Дзенъятту, решив во что бы то ни стало отточить связку с Су Вэньлэ.

— Не надо так! Возьми Солдата-76, разнеси Гуань Хуна! — воскликнул Су Вэньлэ.

Линь Сяокэ посмотрел на него с недоверием:

— Ты что несешь?

— Он же на Мойре! Твой Солдат-76 расстреляет его как в тире!

Как в тире.

Линь Сяокэ подумал, что это типичное невежество и бесстрашие новичка.

Раз уж Гуань Хун даже на Дзенъятте умудрялся врываться в гущу боя и крошить противников, забирая фраги у Zsense, то, как ни крути, это Гуань Хун будет расстреливать их как в тире.

— Су Вэньлэ.

— М? — Су Вэньлэ с нетерпением ждал, что скажет Линь Сяокэ.

Профессиональный лекарь на Дзенъятте серьезно произнес:

— Ложись сегодня спать пораньше.

— А?

— Во сне и не такое увидишь.

В итоге D.Va Су Вэньлэ вместе с Дзенъяттой Линь Сяокэ отправились в бой.

Он так долго знал Гуань Хуна, что никак не мог поверить, будто тот способен в одиночку переломить ход матча. Стоит лишь грамотно законтрить его, и Гуань Хун не сможет раскрыть свой истинный потенциал...

Однако, стоило им занять оборону на втором этаже базы, как их тут же выбили оттуда.

— Хиль меня, хиль! — Су Вэньлэ бросился в тыл к Гуань Хуну, не ожидая, что Мойра выдаст такой колоссальный урон, что он даже пошевелиться не сможет.

— Не лезь в ближний бой, ты дурак? — Линь Сяокэ, даже повесив на Гуань Хуна «Диссонанс», чтобы союзники быстрее его сфокусировали, не мог остановить этого безумного лекаря, который методично разбирал меху Су Вэньлэ.

Шестьсот единиц здоровья под связкой Дзенъятты и Гуань Хуна таяли так же быстро, как сто пятьдесят.

Хрупкий, как яичная скорлупа. Су Вэньлэ впервые в этом матче пошел на риск, столкнувшись с Гуань Хуном, и не прожил и полминуты.

— Я был неправ.

— Извинения не помогут! Защищай меня и не лезь к капитану!

Линь Сяокэ был поражен упрямством Су Вэньлэ.

Зная, что против них играет такая машина для убийства, он все равно прыгает прямо в лицо, чтобы умереть. Это просто безумие.

Голосовой чат был забит криками: Мойра, Мойра!

Даже на корейском языке все в этот момент почувствовали угрозу, исходящую от вражеской Мойры.

Су Вэньлэ больше не рисковал приближаться.

Гуань Хун даже лекарем играл так, словно жаждал крови, идти на него в одиночку — чистое самоубийство.

— Линь Сяокэ, давай Солдата-76!

— Если я сменю героя, кто нас хилить будет?!

— Поставишь лечащее поле!

Линь Сяокэ закатил глаза, продолжая правой рукой атаковать, а левой лечить. Этот ритм — удар за ударом — довел его до состояния полного дзена.

Союзники играли без всякой слаженности, Су Вэньлэ и Уинстон никак не могли подавить соперника. Штурмовики не только не смогли сделать ни одного фрага, но и сами полегли от рук Гуань Хуна.

При такой неразберихе победа была бы чудом.

Как он и ожидал, противник прорвал точку А и устремился к точке Б.

Союзники сменили героя на Крысавчика.

Крысавчик вместе с Ангелом встали на балке у точки Б, что позволяло им идеально контролировать противника.

В конце концов, Гуань Хун — лекарь с короткой дистанцией атаки, и сбить врага с высоты для него задача не из легких.

Линь Сяокэ, с легким сердцем повесив на Су Вэньлэ лечащую сферу, скомандовал:

— А теперь иди и соблазни капитана.

— Соблазни?! Босс, это слишком, так нельзя.

Су Вэньлэ подумал, что даже если они сидят втроем в ряд, а наушники имеют отличную звукоизоляцию, это все равно звучит как-то по-гейски!

Линь Сяокэ снова закатил глаза:

— Ладно, ладно, вымани его. Вымани его на открытое пространство, тогда Крысавчик сможет удержать точку Б.

— Есть! — Су Вэньлэ, чья огромная меха была помечена оранжевой лечащей сферой, словно игрушка на джойстике, послушно прыгнул вперед.

Линь Сяокэ взял на себя общение с корейскими союзниками, кратко объяснив тактику D.Va по выманиванию змеи из норы.

Су Вэньлэ удивился: откуда Линь Сяокэ знает корейский?!

— В вашем MS корейский — обязательный предмет?!

Линь Сяокэ указал пальцем на них, подчеркивая, что они — одна команда:

— Это наш MS. Если бы не плотный график соревнований, ты бы жил счастливой жизнью: утром учишь корейский, днем — тренировочные матчи.

Звучало страшнее, чем в школе. Су Вэньлэ порадовался, что сейчас каникулы, иначе он бы точно не смог помочь.

Ответив на вопросы любопытного новичка, Линь Сяокэ тут же предупредил:

— Не перекрывай мне обзор, будь осторожен, когда выманиваешь капитана, не умри там!

— Вы так подробно и открыто обсуждаете тактику... Я ведь не могу сделать вид, что не слышу, — внезапно подал голос Гуань Хун, который, видимо, долго слушал их обсуждение.

— А ты сделай вид, что не слышишь! — крикнул Су Вэньлэ, бросаясь в атаку прямо в лицо врагу.

Столкнувшись с шестью здоровяками, Су Вэньлэ не рискнул задерживаться.

Выманить Гуань Хуна не удалось, но если удастся сломать их строй, шанс на победу еще есть!

И точно, стоило ему приземлиться, как его встретила Мойра.

Алый луч биоэнергии прошел меху насквозь. Су Вэньлэ напрягся, яростно кружась по площадке и пытаясь с включенным защитным полем.

— Хиль, хиль, хиль! — Су Вэньлэ, который никогда не боялся смерти, молил о поддержке.

Линь Сяокэ немедленно активировал ультимейт. Ослепительный свет залил поле боя.

Ульта Дзенъятты «Трансцендентность» золотым сиянием, подобно тысячерукой Гуаньинь, окутала меху Су Вэньлэ, мгновенно восстанавливая пустую полосу здоровья.

Крысавчик с балки начал неистово палить, союзники на точке отчаянно сопротивлялись, и, наконец, оправдали ожидания, уничтожив всех выманных врагов.

Линь Сяокэ и Су Вэньлэ светились от счастья — ведь Гуань Хун был повержен их собственными руками, и это принесло невероятное удовлетворение.

— Капитан, бросай врачей, ты в них никакой.

— Гуань Хун, ты совсем не создан для лечения, все твои союзники погибли.

Двое смельчаков, не боясь смерти, продолжали дерзить.

Гуань Хун, обладавший ангельским терпением, лишь тихо усмехнулся, не став спорить.

У Су Вэньлэ все шло замечательно, а вот у Гуань Хуна настроение было не очень.

Голосовой чат был полон корейских жалоб, звучащих так же уныло, как и на китайском сервере.

— Нужно сбить этого Крысавчика, он раздражает.

— Бесполезно, у них там Маккри.

Союзники серьезно обсуждали методы противодействия, и Гуань Хун не мог просто сидеть и ждать поражения.

Он сказал:

— У меня есть «Коалесценция», можно попробовать прорваться.

Ульта Мойры — это непрерывный мощный луч биоэнергии, который одновременно лечит союзников и наносит урон врагам. Даже щиты D.Va и барьеры Уинстона не могли сдержать этот урон.

— Не выйдет, у них слишком сильный огневой напор, — союзники не поддержали этот опрометчивый план.

Гуань Хун предложил:

— Трейсер, сменись на Турбосвина, я видел твою статистику, ты неплох. Уинстон прыгает на точку, D.Va сбивает Крысавчика с балки, Турбосвин крюком вытягивает кого сможет.

Его голос звучал четко и убедительно.

Даже несмотря на то, что некоторые формулировки были слишком официальными, он смог убедить команду.

В конце концов, они хотели победить.

Основа победы в киберспорте — это сплоченность и единство.

Так как Гуань Хун говорил по-корейски, Су Вэньлэ, как ни старался, разобрал только слово «Турбосвин».

Линь Сяокэ, после того как он его подтолкнул, сказал:

— Они сменились на Свина, сейчас пойдут в атаку.

Затем он повторил это в голосовом чате на корейском.

Су Вэньлэ слушал, как Линь Сяокэ объясняет тактику союзникам, и в полной мере осознал всю беспомощность не знающего языка человека.

Он пожалел, что когда Се Ци приглашал его играть на азиатском сервере, он так решительно отказался.

Если бы он хотя бы пару месяцев назад начал изучать корейский, сейчас бы не попал в такую

неловкую ситуацию.

— Что делать, что делать? — глаза Су Вэньлэ сияли в ожидании приказа главного стратега.

— Ты... — Линь Сяокэ внезапно растерялся. Он уже расписал, что делать Крысавчику, Маккри и Уинстону, даже Ангелу дал указания по воскрешению, но ему все казалось, что команды, которые он отдает Су Вэньлэ, не дают того же эффекта, что приказы капитана.

Это была сила авторитета? Линь Сяокэ не понимал всей сути.

В итоге он сказал:

— Действуй по ситуации.

Су Вэньлэ: ???

Последний этап обороны дался особенно тяжело.

В начале раунда противник яростно ворвался на точку, тут же выбив приготовившегося на балке Крысавчика.

Ульта Мойры буквально выжигала все на поле боя, а в связке с крюком Турбосвина их потери стали критическими.

К счастью, Су Вэньлэ знал секрет удержания точки и тянул оборону до последнего, приняв на себя два ультимейта Гуань Хуна.

Он подумал: неужели Мойра так быстро заряжается? Как он снова активировал ульту!

К счастью, сила Гуань Хуна не означала, что его союзники были так же хороши. В их дырявой группе из пяти человек жизни были отданы в руки Линь Сяокэ.

Жаль только, что у них самих случилась ошибка: они потратили слишком много ультимейтов, и когда враг перегруппировался, сдержать натиск стало невозможно.

Противник не был непобедим, они проиграли из-за отсутствия координации.

— Удерживайте точку, удерживайте! — крикнул Линь Сяокэ по-корейски.

Шнур овертайма еще не догорел, достаточно было кому-то одному ступить на точку Б, чтобы остановить победу врага.

Даже хрупкий Ангел изо всех сил пыталась прорваться внутрь.

Однако, не успела она приземлиться, как черный энергетический шар Гуань Хуна погасил все надежды.

Первый раунд завершился поражением в обороне, стороны поменялись ролями.

Союзники Гуань Хуна с интересом спросили:

— Мойра, ты всегда такой страшный?

Гуань Хун с сожалением ответил на корейском:

— На самом деле я хотел взять Сомбру.

— Сомбру? Можно, я могу взять Ангела.

Разговорный корейский у Гуань Хуна был лучшим в MS, единственное — интонации не хватало мягкости.

Может быть, из-за его мастерства союзники уже добровольно уступали ему позицию лекаря.

Даже играя впятером.

— Не надо, — Гуань Хун привык к Мойре, настроение у него было отличное. — Мойра очень даже неплоха.

Заставить Су Вэньлэ не уйти живым из ближнего боя — это совсем не то же самое, что пытаться подстрелить Трейсер, которая прыгает у тебя перед носом, это приносило огромное удовольствие.

А Су Вэньлэ тем временем пытался убедить Линь Сяокэ.

— Редко когда Гуань Хун против нас, если ты не возьмешь Солдата-76 и не прикончишь его, это будет преступление!

— ...Мне кажется, вы с капитаном кровные враги. Причем до гробовой доски.

— Ха-ха, встретить знакомого в матче — это же классика: матч можно проиграть, но противник должен умереть!

Линь Сяокэ посмотрел на союзников, которые уже выбрали героев, и засомневался:

— Они уже все выбрали, те Маккри и Крысавчик были неплохи, просить их смениться как-то неудобно...

— Не надо меняться, играем в три штурмовика! — Су Вэньлэ был смел и готов на все. — Я так взволнован, мне кажется, если Маккри будет стрелять «пиу-пиу», Крысавчик — «бах-бах», а ты — «тра-та-та», мы точно прорвем точку А и влетим на Б. «Раш Б», дружище, это же так захватывающе! Разнести Гуань Хуна — шанс всей жизни, пропустим — будем год ждать!

Линь Сяокэ понял, что Су Вэньлэ окончательно слетел с катушек, предлагая такой безумный сетап из трех штурмовиков без какой-либо координации.

Не боится, что голову оторвут.

Но он не мог устоять перед этим энтузиазмом.

Су Вэньлэ был прирожденным продавцом идей — даже такую глупую тактику он расписал так, что у Линь Сяокэ зачесались руки попробовать.

Подумав, он включил микрофон и сказал союзникам:

— Я хочу попробовать Солдата-76, если мы втроем ударим всей мощью, возможно, сможем успешно начать.

Может, потому что оборона в прошлый раз была красивой, а может, потому что Линь Сяокэ завоевал доверие союзников своим командованием, но предложение было принято.

Линь Сяокэ выбрал Солдата-76.

Знакомая фраза «Солдат-76 к бою готов» прозвучала особенно четко.

Линь Сяокэ, который всегда трезво оценивал свои силы, усмехнулся про себя: как он позволил себя подбить на такой авантюризм, что даже такая невероятная вещь, как «разнести Гуань Хуна», стала казаться вполне возможной.

Су Вэньлэ определенно ядовит.

Линь Сяокэ предупредил:

— Говорю сразу, лечащей сферы больше нет, только один Ангел, так что не умирай слишком быстро.

— Да что там один хил, я и без хила в рейтинговых матчах играл! — Су Вэньлэ был в восторге.

Он громко прокричал:

— Мы поставим лечащее поле, подберем аптечки и прикончим Гуань Хуна!

Гуань Хун: ...

Мечты велики, а реальность сурова.

Линь Сяокэ столько времени был в одной команде с Гуань Хуном, бесчисленное количество раз играл с ним один на один, и даже когда Гуань Хун брал Ангела, тот умудрялся достать пистолет и ставить хедшоты.

В шутерах важны старания, но талант — еще важнее.

Линь Сяокэ всегда считал, что он достаточно старается и достаточно талантлив, просто немного уступает давно прославившемуся Гуань Хуну.

Пока по требованию брата Мэна он не перешел на роль лекаря и не сыграл в связке с Чжан Сы.

Штурмовиков, которые сильнее его, слишком много. То, что он считал мастерством, было далеко не пределом.

Поэтому Линь Сяокэ спокойно остался на позиции лекаря и не планировал переучиваться.

— Вражеская Мойра слишком сильна, нужно убить ее в первую очередь, — сказал союзник в чате.

— Попробую, — Линь Сяокэ на полной скорости выбежал из комнаты возрождения.

Он видел, что все столпились на втором этаже.

Это стандартная точка обороны, если они пойдут в лоб, то, скорее всего, проиграют первый же замес.

— Кто-нибудь может взять Сомбру? — Линь Сяокэ сказал это быстро и тихо, чтобы союзники услышали, но до Гуань Хуна информация не дошла.

В наушниках Су Вэньлэ были слышны только голоса союзников и Линь Сяокэ.

Все на корейском, настоящий корейский ад.

Су Вэньлэ разбирал только имена героев и мог лишь догадываться, что они задумали.

Но он не знал, что делать ему самому.

Он придвинулся к Линь Сяокэ и, как подпольщик, шепотом спросил:

— Что мне делать?

Линь Сяокэ, не скрываясь, громко крикнул:

— Су Вэньлэ!

Су Вэньлэ тут же выпрямился:

— Есть!

— Иди в лицо!

— Кому!

— Капитану, конечно!

Гуань Хун слушал, как двое рядом открыто обсуждают, как его законтрить, и включил микрофон:

— Противник сейчас пойдет в атаку, следите за строем.

Союзники ответили, что все поняли.

А Линь Сяокэ тем временем быстро напечатал сообщение в личный чат: «Когда будешь прыгать на балкон, тyani время».

Су Вэньлэ удивленно поставил вопросительный знак.

Ответ пришел мгновенно: «Я отправил Сомбру брать точку».

Пока их Маккри был на месте, союзник на Крысавчике уже сменился на Сомбру и тихо начал искать обходной путь, готовясь к прыжку.

Когда они перешли в наступление, Су Вэньлэ оказался окружен корейской речью.

Снаружи Гуань Хун командовал обороной, сдерживая атакующих.

Внутри союзная Сомбра докладывала, что уже в невидимости обошла линию обороны и успешно добралась до точки А.

В момент столкновения двух сторон на точке А уже пошел отсчет захвата.

— Су Вэньлэ, удержи их! — Линь Сяокэ говорил быстро, его прицел был намертво зафиксирован на Гуань Хуне.

Ближний бой с Мойрой наносит огромный урон, но ее энергетические шары имеют фиксированную траекторию, от которой легко увернуться.

Огромная меха D.Va смело встала впереди, прикрываясь защитным полем Уинстона, связывая врагов боем.

Захватить точку одной Сомброй было невозможно, но защитники тут же начали отступать, бросив первую линию обороны, что позволило им прорваться вперед.

Солдат-76 Линь Сяокэ, стоявший чуть поодаль, вместе с Маккри создал мощный перекрестный огонь.

Цель была одна.

Гуань Хун, Мойра.

Раунд на Лунной колонии, точка Б, хоть и была проиграна в самый последний момент, но Гуань Хун погиб от рук Солдата-76, причем не один раз.

— Линь Сяокэ, ты просто супер! — Су Вэньлэ рассыпался в комплиментах, не краснея. — Гуань Хун умер четыре раза, и это попало в лучший момент матча, ха-ха-ха!

— Капитан ведь на Мойре был.

Сказано это было скромно, но в душе Линь Сяокэ ликовал.

Он открыл повтор яркого момента, пересмотрел его еще раз и сказал:

— Опубликую в Weibo, буду хвастаться целый год, ха-ха!

Двое болтали о том, как жалко и беспомощно погибал Гуань Хун, совсем не заботясь о том, что он находится рядом.

Великодушный капитан лишь улыбнулся и вышел из игры.